

С.А. ЕСЕНИН И ОРЕНБУРГСКИЙ КРАЙ

В статье раскрываются интересные страницы творчества великого русского поэта Сергея Есенина, связанные с созданием поэмы «Пугачев». Особое внимание уделяется связям С.А. Есенина с писателями-уроженцами Оренбуржья: С.И. Гусевым-Оренбургским, В.П. Правдухиным, Л.Н. Сейфуллиной, а также дружбе поэта с А.В. Абрамовым.

У оренбуржцев особое отношение к Есенину, вызываемое не только его поэзией, но и интересом поэта к нашему краю, дружескими и даже родственными связями с писателями – уроженцами Оренбуржья: С.И. Гусевым-Оренбургским, В.П. Правдухиным, Л.Н. Сейфуллиной, В.Ф. Наседкиным (был женат на сестре Есенина Екатерине).

Имя Есенина связано с Оренбургским краем прежде всего поэмой «Пугачев» и посещением Оренбурга в 1921 году, когда поэт ехал в Ташкент к своему другу Александру Ширияевцу. Точного числа пребывания Есенина в Оренбурге мы не знаем. Известно по воспоминаниям, что 5 мая поэт был еще в «проклятой Самаре», где вагон Г.Р. Колобова, судя по письму к Мариенгофу, простоял не менее 7 дней. По воспоминаниям Земскова (1), «в Оренбурге стояли так же долго, как и в Самаре... Есть предположение, что Есенин в этот свой приезд выступал перед местными поэтами, бывал в редакциях». Но это утверждение не стыкуется с известной датой приезда поэта в Ташкент – 14 мая. В автобиографии 1924 г. сам Есенин пишет: «За эти годы (1918–1921 гг.) я был в Туркестане, на Кавказе, в Персии, в Крыму, в Бессарабии, в оренбургских степях...» (2). Есть предположение литературоведа В.Г. Белоусова о том, что Есенин еще один раз был в Оренбурге в 1915 г., основанное на найденном ученым письме редактора газеты «Оренбургская жизнь» (3). В этом письме сообщалось, что в редакцию газеты Есенина привел инженер П.А. Кобозев. Но, кроме этого письма, других данных о поездке поэта в Оренбуржье в это время нет.

Известны воспоминания В. Вольпина, которому Есенин рассказывал, что собирается поехать в киргизские степи и на Волгу, хочет проехать по тому историческому пути, который проделал Пугачев, двигаясь на Москву, а затем побывать в Туркестане...

Поэма «Пугачев» Есениным была написана в 1921 году. Это драматическая поэма, через которую проходит трагедийный мотив. Исто-

рические сведения в поэме использованы скупо, к географии событий поэт относился довольно свободно. Интерес к Пугачеву у поэта связан был прежде всего с интересом к мужицкой России.

«Баюна Жигулей и Волги» Ширияевца (Александр Васильевич Абрамов родился в 1887 году в селе Ширияево Симбирской губернии – отсюда псевдоним Ширияевец) тоже привлекал образ мятежника из народа. История дружбы поэтов известна в литературе. Заочно поэты познакомились друг с другом в 1915 году, когда Ширияевец вступил в члены Суриковского литературного кружка. В. Земсков и Н. Хомчук опубликовали переписку поэтов 1915–1920-х годов (4). Любопытно первое письмо С. Есенина Ширияевцу, с которого началась дружба поэтов. Письмо было написано Есениным на бланке Суриковского кружка 21 января 1915 года: «Александр Васильевич! Приветствую Вас за стихи Ширияевца. Я рад, что мое стихотворение помещено вместе с Вашим. Я давно знаю Вас из «Ежемесячника» и по второму номеру «Весь мир». Стихи Ваши стоят на одинаковом достоинстве стихов Сергея Клычкова, Алексея Липецкого и Рославлева. Хотя Ваша стадия от них далека. Есть у них красивые подделки под подобные тона, но это все не то.

Извините за откровенность, но я Вас полюбил с первого же мной прочитанного стихотворения. Моих стихов в Чарджуе Вы не могли встречать, да потом я только вот в это время еще выступаю. Московские редакции обойдены мной успешно... Очень рад за Вас, что Вашу душу девушка-царевна вывела из плена городского (Есенин цитирует стихотворение Ширияевца «На чужбине»). Вы там вдалеке так сказочны и прекрасны. Жму руку Вашу. Со стихами моими Вы еще познакомитесь. Они тоже близки Вашего духа и Клычкова... Ответьте, пожалуйста. Уважающий Вас Сергей Александрович Есенин».

В этом же 1915 году Ширияевец приезжал в Москву и Петроград, но Есенин в это время был в Константиново, и они не встретились. Встре-

ча произошла только через шесть лет, но переписка продолжалась.

О том, насколько трудно было разобраться Ширияевцу, жившему в Туркестане, в сложнейшей обстановке революционных лет, свидетельствует следующее письмо Ширияевца Есенину: «Сережа! За два дня до получения твоего письма, прочитав в газете, что в Питере вышла новая газета «Знамя труда», в которой участвуют Ремизов и Николай (Клюев), я послал туда все песни о Стеньке Разине. Если ты не хочешь, чтобы они там появились, если не трудно, зайди и возьми для передачи Разумнику. Сошлись на это письмо... Здесь ни газет, ни журналов не получается, так что я в полной неизвестности, а потому не в состоянии разобраться, что делается на Руси и на чьей стороне правда. Здесь в октябре было побоище, на днях ожидается восстание мусульман. Жить в такой обстановке жутко, и я боюсь строить какие-либо планы. А самое главное то, что все время думаешь, на чьей стороне правда, и получается, что правды, видно, совсем нет на свете. Тяжело и жутко от такой смуты! Нельзя ли попросить Разумника, чтобы он распорядился высылать мне «Дело народа». Выписывать – дорого, авось, найдется лишний номерок. Попробуй. Пиши. Александр».

Несмотря на то, что в Ташкент собирался Есенин давно («Там у меня друг большой живет, Шурка Ширияевец, которого я никогда не видел», – говорил он друзьям), поехать он смог лишь весной 1921 года. Ехал в персональном вагоне Г. Р. Колобова, инспектора Всероссийской эвакуационной комиссии. В дороге Есениным были созданы третья и четвертая главы поэмы «Пугачев».

В Ташкенте Есенин был в гостях у Ширияевца, много было встреч с соратниками по искусству, литературных споров. По воспоминаниям В. Вольпина, Ширияевец в этих спорах часто упрекал Есенина в отходе от мужицкого стана, нападал за имажинизм.

Есенин подарил Ширияевцу несколько книг. Любопытны надписи в них: на книге «Трерядница» – «Шурке милому С. Есенин. Ташкент. 25 мая 1921»; на книге «Исповедь хулигана» – «Александр Васильевичу Ширияевцу с любовью и расположением С. Есенин. Я никогда не любил Китежа и не боялся его. Нет его и не было, так же как и тебя, и Клюева. Жив только русский ум, его я люблю, его кормлю в себе, – поэтому ничто мне не страшно и

не город меня съест, а я его проглочу (по поводу некоторых замечаний о моей гибели)» (ИМЛИ).

В альбом Ширияевца Есенин записал отрывок из поэмы «Пугачев», начинающийся словами:

Знаешь, ведь я из простого рода
И сердцем такой же степной дикарь!

В 1922 году Ширияевец, покинув Ташкент, переехал в Москву, а в 1924 году неожиданно заболел и умер. По воспоминаниям современников, смерть Ширияевца потрясла Есенина, его речь у могилы друга была воспринята как «надгробное рыдание». Через несколько дней в «Красной нови» было напечатано известное стихотворение Есенина на смерть Ширияевца: «Мы теперь уходим понемногу в ту страну, где тишь и благодать. Может быть, и скоро мне в дорогу бранные пожитки собирать...»

Из автобиографии Ширияевца, написанной им за год до смерти, известно: «Родители из крепостных крестьян, впоследствии – мещане. Отец – самоучка, мать только читала – с трудом.

Окончил церковноприходскую школу (Ширияевца), пробыл два года в городском училище (Самара). Служил чернорабочим, писцом, с 1905 года – в почтово-телеграфном ведомстве в Туркестанском крае, откуда выбрался только в 1922 г., потеряв мать, которой очень многим обязан. Печатаюсь с 1908 года...»

В довольно краткой автобиографии Ширияевца ничего не сказано об Оренбурге, но, очевидно, почтово-телеграфное ведомство Туркестанского края подчинялось оренбургским властям. Если же посмотреть оренбургскую газету 1918 года «Голос трудового казачества», редактором которой был Н. Степной (Афиногенов), то на ее страницах можно встретить лирические произведения Ширияевца («Вьюга», «Льдина», «Сирень», «Гусли», «Пал туман» и др.) и даже отрывок из поэмы «Пир зимы», не вошедшей ни в один из сборников поэта, под названием «Клич зимы».

В газете Н. Степного достаточно полно отражалась литературная жизнь Оренбургского края в 1918 г., на страницах газеты регулярно давались объявления о «литературных утрах», на которых выступали местные авторы или же их стихи читались актерами оренбургского театра. Вот отрывок из заметки, опубликованной в майском номере газеты: «7 мая в зале Декаданс состоялось первое для Оренбурга Ли-

тературное утро... Мы видели в Москве литературно-художественные клубы «Пролетарских писателей и поэтов», «Клуб писателей летучей мыши», «Клуб футуристов» и т.д. Поэтому и наши местные писатели дали свое художественное утро. Не входя в подробный разбор критики, скажу: обещания, выставленные в программе, они сдержали. Наличие сил оказалось довольно полным. Прекрасное впечатление произвели на меня стихи Н. Постникова, Ширяевца, Батрака, артистически продекламировал свои стихи С. Макаровский, Е. Гугучкина, Филонов...

Предо мною прошли все местные поэты и писатели. Некоторые из них десятки лет подвизаются на столбцах местной прессы – как Л. Исаков, Н. Степной (Н. Афиногенов), Барулин, А. Ширяевец, В. Павлович, некоторых знает уже столичная печать.

Стихи А. Ширяевца вы могли встретить на страницах «Знамени труда», беллетристические рассказы Н. Степного на страницах «Голоса трудового крестьянства», «Деревенской бедноты», «Известий Ц.И.К.», «Рабочий и солдат» в Петрограде. Встречались их имена и в толстых журналах – первого в «Современном мире», второго – «Жизнь для всех»...» (5).

В издаваемых в Оренбурге Н. Степным в начале XX в. литературных сборниках также встречаются произведения А. Ширяевца, например, в книге пятой сборника «Степь» (1917) было напечатано стихотворение А. Ширяевца «Текинская песня». Таким образом, имена двух «новокрестьянских» поэтов С. Есенина и А. Ширяевца достаточно основательно в творческом отношении связаны с Оренбургским краем.

Список использованной литературы:

1. Есенин С.А. Воспоминания. – М.–Л., 1926.
2. Есенин. Собр. соч. в 6 т. – М., 1979, т. 5. – С. 227.
3. Белоусов В. Загадка старого журналиста // Южный Урал. 1963, 20 /1.
4. Земсков В., Хомчук Н. Есенин и Ширяевец // Русская литература, 1962, №3.
5. Газета «Голос трудового казачества». 1918, 14 (28/IV –10/V).